

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ



Годъ VIII.



№ 2.



11-го Января 1892 г.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ.

Подписная цѣна съ доставленіемъ въ Петербургъ и пересылкою въ города: со всѣми приложениями на годъ 6 рублей; на полгода 3 р.; на шесть месяцевъ 50 коп.; Годовая цѣна за границею 8 р. Отдѣльные №№ 15 к.

Подписка принимается въ С.-Петербурѣ, въ редакціи «Русскаго Паломника», Владимірскаго пр. д. № 13, кв. № 8.

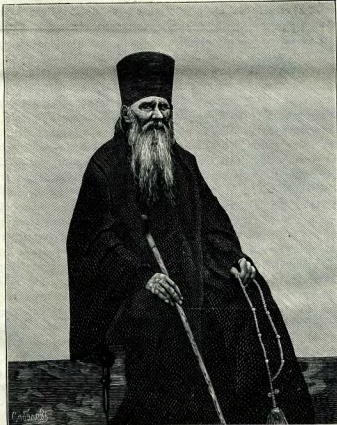
Объявленія для печати принимаются въ плату по 20 коп. за мѣсто занимаемое одною строкою текста въ $\frac{1}{2}$ ширинѣ страницъ.

При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ непременно прилагать прежній печатный адресъ и 3 семикопечныя марки.

«Русскій Паломникъ» одобренъ вѣд. вѣд. вѣд. вѣд. вѣд. вѣд.

Иеросхимонахъ Амвросій.

ПРОСЛѢДОВАВШАЯ 10-го октября, минушаго года Амвросій составилъ великую утрату для нашего общества и русской Церкви. Гдѣ на Руси знали Оптинскаго подвижника? Кто и откуда не приходилъ къ нему съ жалобами и горестями, скорбями и мученіями? Кого онъ не увещалъ отъ себя неутѣшимо? Люди, приходившіе къ нему и движимые иногда только однимъ стремленіемъ любопытства, невольно для себя себя уходили съ новыми пріобрѣтеніями. Къ нему шли всѣ нуждающіеся и обремененные житейской борьбой и находили упокое. Невсцерпаемая любовь старца съ его стро-



Иеросхимонахъ Амвросій.

гимъ подвижничества еще съ давнихъ поръ въ сознаніи народа окружили его свѣтлую личность ореоломъ святости. Оптинская пустынь, изстари слапшая своими старчествомъ, положеительно благоговѣла предъ своимъ «батюшкой», который являлся носителемъ всѣхъ святыахъ предавіи старчества. Еще большимъ благоговѣніемъ окружали старца сестры основанной имъ Казанской Шамординовской женской общины. А чтобы знать, какъ отозвались къ старцу его мірскіе постватели, для этого нужно было видѣть, какъ они иногда по нѣсколькѣ дней жили возле старца, добываясь минуты свиданія съ нимъ, какъ они густой толпой тѣснились всегда возле батюшки при его выходахъ или выѣздахъ, наперерывъ слыша хотя до-

тронуться до его одежды, как зовили каждый его звук, каждое слово. И такіе почитатели тѣснились ежедневно, съ утра до вечера, у келліи покойнаго. Сотни писемъ со вѣхъ концовъ Россіи получались ежедневно. Сотни рассылать и отвѣчать. И вотъ этого-то великаго печальника русской земли, рѣдкаго пастыря-старца не стало! Руки, умѣвшія утратить самыя горькія слезы и вмѣстѣ съ несеніемъ своего креста поддерживать тысячи тысячъ жизненныхъ христіанскихъ крестовъ, наконецъ омертѣли и въ гробу сложились сами въ крестъ.

Горькая утрата! Вѣсть о ней отозвалась тяжкимъ сердечнымъ, искрѣвѣвшимъ стогомъ въ несмѣтной средѣ знавшихъ и благоговѣвшихъ предъ старцемъ, безъ различія состояній и званій. Вотъ, напримѣръ, что телеграфировалъ на имя о. архимандрита Оптиной пустыни Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ, не такъ давно посѣщавшій старца и пользовавшійся его назидательными бесѣдами въ теченіи многихъ дней. «Всю душу — писать Великій Князь — раздѣляю скорбь вашей святой обители объ утратѣ незабвеннаго старца и радуюсь съ вами обо избавленіи праведной его души. Сотвори ему Господь вѣчную память. Благодарю отца скито-начальника за извѣщеніе. Константинъ».

О. Амвросій, въ мѣрѣ Александръ Михайловичъ Гренковъ¹⁾, происходилъ изъ духовнаго званія и былъ уроженцемъ Липецкаго уѣзда, Тамбовской губерніи. Успѣшно окончивъ курсъ въ тамбовской духовной семинаріи, онъ былъ назначенъ учителемъ въ тамбовское духовное училище. Будучи отъ природы характера живаго, веселаго и общительнаго, онъ по началу не давалъ основанія думать, что изъ него выйдеть монахъ. Но чѣмъ дальше вѣматривался въ жизнь и въ себя молодой учитель, тѣмъ болѣе сталъ задумываться надъ своею будущію, и мысль о всецѣломъ посвященіи себя Богу стала все сильнѣе овладѣвать его впечатлительною душою. На 25 году отъ рожденія онъ тайно отъ вѣхъ ушелъ изъ Тамбова за совѣтомъ къ извѣстному старцу Илариону. Старецъ прямо сказалъ ему: «иди въ Оптину, и будь опытитѣль». Онъ тотчасъ же послѣдовалъ совѣту старца и удалился въ Оптину пустынь, Козельскаго уѣзда, Калужской губерніи. Уже отсюда онъ написалъ тогдашнему тамбовскому преосвященному Арсенію²⁾ письмо, въ которомъ просилъ прощенія за самовольное удаленіе свое изъ училища и излагалъ внутреннія причины, побуждавшія его къ тому. Преосвященный не только не осудилъ его поступка, но и благословилъ его доброе намѣреніе — посвятить себя иноческой жизни. Въ Оптиной пустыни, гдѣ А. М. Гренковъ постригся въ монашество съ именемъ Амвросія, процвѣтало старчество, унаслѣдованное отъ великаго молдавскаго старца Паисія Величковскаго чрезъ

ученика его Теодора, ученикомъ котораго и преемникомъ по старчеству былъ о. Леонидъ, имѣвшій въ свою очередь себѣ преемника по старчеству въ лицѣ о. Макарія, скончавшагося 7 сент. 1860 года. Подъ его-то ближайшее духовное руководство и поступилъ о. Амвросій, хотя до кочницы о. Леониды (въ 1851 г.) внималъ совѣтамъ и сего послѣдняго, имѣвшаго, впрочемъ, единый духъ съ совѣтами о. Макарія. Усматривая силу духа какою облеченъ былъ по дару Божественной благодати о. Амвросій и провидя славу будущаго служенія его оуществленію идеи старчества, о. Макарій, изъ любви къ своему духовному сыну и ученику, подвергалъ его всевозможнымъ, вѣрѣко весьма тяжкимъ испытаніямъ и лишеніямъ, воспитывая въ немъ строгаго подвижника нищеты, смиренія и другихъ иноческихъ добродѣтелей, по слову Писанія: *имже шадитъ желѣзъ (себѣ), невидитъ сына своего, любящій же накажетъ прилажню* (Притч. 13, 25) и: *наказуй сына, и возлюбитъ тя* (28, 17). Имѣя въ виду званія, пріобрѣтенныя о. Амвросіемъ изъ его мірскаго состоянія, и основательно развитыя умъ его, о. Макарій и это все въ ученикѣ всею употребилъ во славу Божию и во благо обители и ближнимъ. О. Амвросій, вмѣстѣ съ другими, отчасти и имъ самимъ привлеченными, изъ послушанія принялъ дѣятельное участіе въ самостоятельныхъ и передовыхъ трудахъ, изданныхъ Введенскою Оптиной пустыню, а эти труды, въ свою очередь, служили обильною и здоровою пищею для ума и сердца инока. Подъ такимъ-то духовнымъ, истинно отеческимъ руководствомъ, при такихъ-то условіяхъ духовнаго воспитанія, среди уединенія, одному Богу да немногимъ избранныкамъ его изъ братіи обители вѣдомой, отшельнической жизни скитской, раскрылись великія силы духа о. Амвросія, расширился его духовный кругозоръ, закалилась воля его, — и онъ достигъ въ *мѣру возраста исполненія* своихъ старцевъ-руководителей. И вотъ причина, почему съ 1860 года и до блаженной кончины своей о. Амвросій, несмотря на постоянныя почти немощи тѣлесныя, силою Божию, не преставаля обнаруживать великую крѣпость духа, ярко свѣтилъ на всю Россію. И простые поселяне, и лица благороднаго происхожденія, даже Высочайшія Особы, и монашествующее и бѣлое духовенство всякаго сана, и свѣтскіе люди всякаго положенія, и ученые, и писатели, и мужскій полъ и женскій, — всѣ знали и читали отца Амвросія, отсюда стекались къ нему, чтобы раскрыть предъ нимъ свою душу и совѣтъ, повѣдать ему о своихъ духовныхъ, а часто и тѣлесныхъ нуждахъ, и о скорбяхъ, уручающихъ душу, получить отъ него совѣтъ, вразумленіе, помощь и т. д. Всякій приходившій къ о. Амвросію, уходя отъ него, выносилъ неизгладимое впечатлѣніе на всю остальную жизнь свою. Быстрые, блестящіе глаза старца сразу приковывали къ себѣ вниманіе всякаго и провидали въ душу, облажая ее всю предъ нимъ. Немного словъ его, но словъ чрезвычайно мѣткихъ, сильныхъ и мудрыхъ, стоили вѣрѣко дѣлой проповѣди. Даръ прозорливости старца и даръ исцѣленій по молитвамъ его служили исцѣмъ при-

¹⁾ Замѣствуемъ эти свидѣнія изъ некролога, помѣщеннаго въ наборной книжкѣ «Душеполезное чтеніе» 1891 года.

²⁾ Арсеній Москвитинъ II былъ епископомъ тамбовскимъ съ 1832 по 1841 года. Скончался въ санѣ митрополита кіевскаго на 1876 году.

знакомъ того, что въ немъ сбитада и дѣйствовала всемогущая благодать Божія. Но болѣе всего поражала въ немъ его безграничная, всеобъемлющая любовь, свѣтлая и во вѣрѣ, и въ словахъ, и въ дѣлахъ старца. Сколько милостыни прошло чрезъ его руки! Сколько людей благодѣтельствовано имъ! Сколько душъ, нѣрѣдко соевѣсть отчаявавшихся въ своемъ спасеніи, чрезъ него веродилось къ жизни! Сколько скорбей облегчено имъ!

Послѣдніе 15—16 мѣсяцевъ почившій безвызвано проживалъ въ недавно основанной имъ и доселѣ отстроенной Казанской Шамординской женской общинѣ, гдѣ подъ его непосредственнымъ присмотромъ и руководствомъ шло устройство общины, отличающейся многолюдствомъ сестеръ и широкою благотворительностію. Тутъ, въ игуменскомъ корпусѣ, покойный старецъ занималъ двѣ маленькихъ келліи, гдѣ и принималъ всѣхъ приходившихъ къ нему. Покойный почти двадцать лѣтъ сильно страдалъ старческою слабостію, такъ что самъ иногда могъ совершать только краткія бдѣнія, а литургіи и обычныхъ правилъ не могъ уже отравлять. Но къ этой многолѣтней немощи постоянно трудящагося старца всѣ окружающіе такъ привыкли, что рѣшительно и не думали о близости его смерти. Когда 21 сентября минувшаго года старецъ почувствовалъ себя хуже, чѣмъ прежде, то воплѣтъ надѣялись, что выписанный 29-го сентября изъ Москвы докторъ, который пользовалъ покойнаго раньше, воплѣтъ поправить дѣло. Быть можетъ, это такъ бы и было, если бы старецъ, заболѣвшій инфузендой, выполнилъ совѣтъ доктора и на недѣлю далъ себѣ полный отдыхъ; но для старца мученія толпы ожидавшихъ его пастырскаго назиданія были болѣе собственными, и онъ началъ снова продолжать пріемы посѣтителей. 7-го октября тяжкая болѣзнь окончательно приковала больного къ одру; при сильномъ жарѣ въ тѣлѣ старецъ лишился языка и слуха; въ ушахъ явились мучительные нарывы. Во вторникъ, 8-го октября, его особорвала святымъ елеемъ, послѣ чего съ нимъ стали прощаться братія и сестры. Въ среду, 9-го октября, больному стало немного легче, такъ что онъ могъ сдѣлать по комнатѣ нѣсколько шаговъ. Но 10-го октября, въ четвергъ, въ 11½ часовъ дня, при чтеніи отходной, со сложеною для крестнаго знаменія рукою, старецъ мирно отошелъ изъ временной жизни въ вѣчную, нескончаемую.

(До слѣдующаго №).



ВЫ выстроили себѣ домъ или обновили себѣ квартиру—въ видахъ удобіи и пространства, чище, свѣтлѣе и веселѣе пожить; вы сдѣлались богаты или хотѣ только зажиточны, вся обстановка вашего быта прѣкрасна, радуеть вашу душу. Только бы, кажется, вамъ въ мірѣ жить да познать; но вѣтъ: лишь только вы стали наслаждаться плодами земныхъ полевыхъ своихъ, — въ вашей душѣ открывается невиданный дотола источникъ скорби, которая могущественно поражаетъ васъ, лишая васъ вдругъ сердечнаго покоя и утѣшенія, (столь для васъ вождедвѣнныхъ), васъ перестаетъ все занимать, все дѣлается какъ бы несуществующимъ; — вы чувствуете себя подъ бременемъ тяжелой скорби и тоски убійственной. Что это значитъ? Какія злобныя, завистливыя силы устремляются на васъ, тогда когда мы только заживемъ въ удовольствіи себѣ? Отчего душа наша скорбитъ и крушится тогда именно, когда по нашему мнѣнію ей надо было бы веселиться?

Послушайте меня, ученика Христова: — вы думали жить на землѣ въ покоѣ и удовольствіи, тогда какъ земный путь долженъ быть прискорбнымъ и тѣснымъ; вы думали найти свое спокойствіе и удовольствіе въ тѣсныхъ вѣщахъ, а не во Христѣ, Который Единъ для нашей души есть покой и блаженство вѣчное, — и вотъ Господь, нехотящій, чтобы мы жили здѣсь въ покоѣ и прохладѣ и чрезъ то не забыли единаго на потребу—спасенія души своей и своего небеснаго отечества, но желающій, чтобы мы въ Немъ одномъ искали покоя и блаженства, — попускаетъ вашему и Божью врагу — дьяволу искушать васъ, поражать вашу душу скорбію и тоскою, тогда какъ вся вишняя ваша обстановка призываетъ васъ къ наслажденію, утѣшенію и покою. Вы познаете опытомъ, что всякое земное услажденіе — суета и крушеніе духа и что безъ Бога, при всѣхъ удобствахъ къ вишней счастливой жизни, мы — бѣдные и жалкіе люди; что Христосъ въ сердцѣ — вотъ наше богатство наше прекрасное свѣтлое жилище, наше убранство, вотъ нашъ покой и наше утѣшеніе. Итакъ, перенесите вашу скорбь въ терпѣніи и выучите сердцемъ тверже тотъ урокъ, который преподаетъ вамъ Господь чрезъ вашу скорбь. Не малодушествуйте и не отчаявайтесь въ милости Божіей: вмазъ скорбь и потомъ опять возсияетъ радость. Ибо Господь многомилостивъ и помнитъ, что мы персты; что какъ трава для человѣка, что онъ какъ цвѣтъ полевой — такъ отцвѣтаетъ, и не попуститъ Господь намъ быть искушенными болѣе, чѣмъ сколько можемъ, но въ искушеніи оставить для насъ избытокъ силъ, чтобы мы могли перенести.

Вѣрь сердечю, что къ чему ни прикоснется личный Духъ Божій, животворящій, съ Отцемъ и Сыномъ спокланяемый и славимый, Онъ все можетъ оживить и одухотворить (одушевить) землю, пшеницу, хлѣбъ, древо, камень. Такъ Онъ творитъ изъ хлѣба и вина самое Пречистое Тѣло и самую Пречистую Кровь Господа нашего Исуса Христа, выну во Отцѣ и Духѣ Сущаго. Какъ Духъ есть простъ, несложень, совершенъ, то Онъ, какъ мысль, единымъ мгновениемъ, и быстрѣе того, вселяется въ человѣка или во что Ему благоугодно, и нѣтъ столь малой вещи, или атома, который былъ бы слишкомъ малъ для Него: для Него и безконечно великое и безконечно малое въ твореніи—равно ничтожно.

* * *

Бываютъ въ жизни христіанина часы безотрадной скорби и болѣзни, въ которой, такъ и кажется, что Господь совершенно бросилъ и покинулъ тебя, ибо нѣтъ въ душѣ ни малѣйшаго чувства присутствія Божія. Это часы искушенія вѣры, надежды, любви и терпѣнія христіанина. Скоро придутъ для него опять времена прохладна отъ лица Господня, скоро Господь опять его возрадуетъ, да не падеть онъ подъ искушеніемъ.

* * *

Въ великіе праздники врагъ и завистникъ нашъ діаволъ оскорбляетъ, опечаливаетъ и повергаетъ насъ въ крайнее уныніе, или болѣзнями тѣлесными, удручающими и подавляющими духъ, или своими духовными разжеными стрѣлами, или крайнимъ безчувствіемъ и холодностью. Въ скоромъ времени сдѣлается явнымъ, что врагъ въ тебѣ коварствовалъ, а не то, чтобы причиною твоей скорби и болѣзни было мрачное естественное расположение духа.

* * *

Чѣмъ болѣе умножается вѣтшее состояніе благочестивыхъ, тѣмъ болѣе свирѣпѣетъ противъ нихъ сатана и вооружается на нихъ искушеніями (ковнями) какъ на Іова. Потому, боголюбцы, когда умножается благосостояніе дома вашего, ожидайте сильныхъ нападеній отъ сатаны: то на того, то на другого онъ будетъ бросаться въ семействѣ и мучить его.

* * *

Не давай на молитвѣ побѣждать себя плоти и дѣйствующему чрезъ нее врагу;—не ульсти языкомъ своимъ, но глаголи истину въ сердцѣ твоємъ; такъ мысли и чувствуй самъ, какъ говориши въ молитвѣ, а не такъ, чтобы на языкѣ былъ медъ, а на сердцѣ—ледъ: побѣдить разъ врагъ, послѣ ужъ тебѣ надо будетъ отстаивать себя, свою свободу отъ него, какъ завоеванный врагомъ клочекъ земли, а отъ Господа отступить сердце твое. Ничѣмъ не пренебрегай въ духовной жизни, ничего не считай малымъ, несоотвѣщающимъ большаго вниманія: чрезъ малые грѣхи діаволъ ведетъ къ великимъ. Главное дѣло: старайся быть истиннымъ всегда въ сердцѣ своемъ. Когда труднѣе бороться съ плотью, тогда-то и покажи свою твердость, тогда-то не слабѣй въ борьбѣ, какъ добрый воинъ Христовъ.

Праздникъ Богоявленія въ церковныхъ пѣнопѣніяхъ.



ОГДА приходитъ Исусъ изъ Галилеи въ Иорданъ къ Иоанну креститься отъ него, Иоаннъ же удерживалъ Его и говорилъ мнѣ надобно креститься отъ Тебя, и Ты ли приходишь ко мнѣ? Но Исусъ сказалъ ему, въ отвѣтъ: оставь теперь; ибо такъ надлежитъ намъ исполнить всякую правду. Тогда Иоаннъ допускаетъ Его. И, крестившись, Исусъ тотчасъ вышелъ изъ воды и се, отверзлись Ему небеса, и увидѣлъ Иоаннъ Духъ Божій, Который сходилъ, какъ голубь, и испустился съ Него. И се, гласъ съ небесъ глаголющій: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ которомъ Мое благоволеніе (Мат. 3. 13—17).

Такими немногими словами повѣствуетъ Евангелистъ о величайшемъ спасительномъ для рода человеческого дѣяствіи воплощеннаго Бога Слова—Его крещенія.

Но возроденная душа христіанская, объята пламенной любовью къ своему Спасителю, устами церковныхъ пѣнописцевъ всесторонне объясняетъ вѣрующагося празднуемое событіе, живыми красками рисуетъ дѣяствіе крещенія, умиляется предъ смиреніемъ Христа Господня, проповѣдуетъ о благодатныхъ послѣдствіяхъ для рода человеческого Его крещенія, выражаетъ благодарствію благодарности Просвѣтителю душъ нашихъ. Свыше озерный плещъ духовнымъ окомъ прозвѣнваетъ чрезъ предшія времена въ душу Крестителя, парить въ горни мѣрь и рдеется, что предъ безконечнымъ снисхожденіемъ Сына Божія одинаково ликуютъ и Ангелы и люди.

Таково главное содержаніе крещенскихъ церковныхъ пѣнопѣній, составленныхъ вѣлооструннымъ Дамаскимымъ Кирь¹⁾ Космою и патриархомъ Анатоліемъ, т. е. двумя христіанскими поэтами, которые изъ цѣлѣвъ своего благочестиваго вдохновенія составили чудный букетъ услаждающей души вѣрующаго въ благозвѣстнаго христіанскій праздникъ Свѣтовъ. Присовокупимъ къ этому, помимо внутренняго содержанія, пѣнопѣнія планують и вѣтшней формой, которая часто принимаетъ видъ разговора, что еще болѣе придаетъ мысли блескъ и прелести.

Извѣстный канонъ Космы на Крещеніе «Глубины открылъ есть дно» имѣетъ, кромѣ того, форму акростики или краеграния и первыми буквами канонныхъ пѣненъ выражаетъ значеніе крещенія: «Крещеніе—очищеніе землородимыхъ трітвѣвъ».

Изложимъ теперь на общепонятномъ русскомъ нарѣчій самыя пѣнопѣнія, не приводя ихъ однако въ полномъ объемѣ, такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ близко сходны съ своимъ содержаніемъ. Беремъ ихъ за все время отъ Пред-

¹⁾ Кирь знач. господинокъ; св. Косма былъ епископъ Маріупольскій, любилъ называть себя просто монахомъ, почему и пѣсны подписаны: Кирь Космы Монаха.

Библия въ картинахъ.



II. Ангель възвѣщаетъ пастухамъ о рожденіи Спасителя.

Еван. отъ Луки 2, 1—14.

Въ тѣ дни вышло отъ Кесаря Августа повелѣніе сдѣлать перепись по всей землѣ. Сія перепись была первою въ правленіе Квинтія Сиріею. И пошли всѣ записываться, каждый въ свой городъ.

Пошелъ также и Іосифъ изъ Галилеи, изъ города Назарета, въ Іудею, въ городъ Давидовъ, называемый Вифлеемъ, потому что онъ былъ изъ дома и рода Давидова, записаться съ Маріею, обрученною ему женою, которая была беременна.

Когда они были тамъ, наступило время родить ей. И родила Сына своего первенца, и спеленала Его, и положила Его въ ясли; потому что не было имъ мѣста въ гостиницѣ.

Въ той странѣ были на полѣ пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего. Вдругъ предсталъ имъ Ангель Господень, и слава Господня осіяла ихъ; и убоялись страхомъ великимъ.

И сказалъ имъ Ангель; не бойтесь; я возвѣщаю вамъ великую радость, которая будетъ всемъ людямъ: Ибо нынѣ родился вамъ въ городѣ Давидовомъ Спаситель, Который есть Христосъ Господь. И вотъ, вамъ знакъ: вы найдете Младенца въ пеленахъ, лежащаго въ ясляхъ.

И внезапно явилось съ Ангеломъ многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: Слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ, въ челоуѣкахъ благоволеніе.



празднства Богоявленія 2 января до отданія Праздника, 14 января.

Пришель Иоанн Предтеча и сталъ крестить покаявшихся, уча въроватъ въ Иисуса Христа, идущаго за нимъ. Пророку было сказано, что къ нему придетъ креститься и Спасъ міра, Котораго укажетъ Духъ Святый¹⁾, сойдя на явившагося Бога.

И вотъ, среди прочихъ людей, идетъ къ Иоанну Христосъ. Пророкъ, исполненный Духа Святаго еще до рожденія своего, узналъ Богочеловѣка и затрепеталъ, какъ въсегда и во чребѣ матери своеѣ, привѣтствуя Богонѣвѣсту. Трепетущей рукою указываетъ онъ людямъ явившагося Спасителя, и восклицаетъ: «Вотъ Агнецъ Божій, берущій грѣхъ міра», а обращаясь ко Христу, говорить:

«Я долженъ креститься Тобою и Ты ли идешь ко мнѣ?» Какъ осмѣлюсь я крестить тебя, Бога пречистаго? Это выражаютъ слѣдующія стихиры:

«Гласъ Слова, свѣтильникъ Свѣта, заря Солнца, — Предтеча *) въ пустыни восклицаетъ всѣмъ людямъ: покаяйтесь и заблаговременно очиститесь; ибо вотъ предстоитъ Христосъ, избавляющій міръ отъ погябели». (Ирмосъ шестой пѣсни Канова).

Гласъ 2. «Предтеча, види Просвѣтителя нашего (просвѣщающаго всякаго челоуѣка ²⁾, пришедшаго креститься, радуется душою и трепещетъ рукою³⁾. Указываетъ Его и говорить людямъ: «Вотъ Избавитель Израиля, освобождающій насъ отъ погябели! О, безгрѣшный Христосъ Богъ нашъ, слава Тебѣ!» (На Господи возвахъ, 6 января).

Гласъ 6. «Слово явился плотію роду челоуѣческому и стоялъ въ Иорданѣ, ожидая крещенія. И говорилъ Ему Предтеча: какъ я простру руку и прикоснуся верху (главѣ) Вседержителя? Хотя Ты и младенцемъ рожденный Маріею, но знаю, что Ты Богъ превѣчный и по землѣ ходишь, воспѣваемый Серафимми! Не научился рабъ крестить Владыку! Непостижимый Господи, слава Тебѣ!» (Стихира на 7 января).

Гласъ 2. Иоаннъ, видя на рѣкѣ Иорданѣ Тебя къ себѣ идущаго, говорить: «Христосъ Богъ! Зачѣмъ пришелъ къ рабу, не имѣющій грѣха Господи? Во чье имя буду крестить Тебя? Во имя Отца?—но Ты Его носишь въ Себѣ. Сына? Но Ты Самъ воплотившійся. Духа Святаго? И Его можешь давать върующимъ устами (Твоими) ⁴⁾. Явившійся Боже, помилуй насъ!» (Стихира на стиховнѣ 6 января).

Оставъ теперь, говорить Господь: Я долженъ испол-

нить всякую правду; Я не имѣю нужды въ крещеніи, по очищаю челоуѣчество и побѣждаю діавола—соблазнителя.

О чемъ церковныя пѣнопѣнія такъ говорятъ:

Гласъ 6. «Иди ко Мнѣ, совершающему спасительное таинство, отбѣдилъ Предтечѣ Спаситель всѣхъ людей; — благоговѣнно послужи и не ужасайся, ибо, обновляя сокрушеннаго грѣхомъ Адама, Я крещусь иорданскими водами (въ котрыхъ Ты Меня видишь пришедшаго) какъ челоуѣкъ естествомъ безгрѣшный. (Стихира на стиховнѣ, 7 января)

Гласъ 8. «Такъ говоритъ Господь Иоанну: «Пророкъ, види крестить Меня, твоего Создателя, просвѣщающаго и очищающаго всѣхъ благодати! Прикоснись божественному верху главы моеѣ *) и не сомнѣвайся. Оставъ теперь, ибо Я пришелъ исполнить всякую правду. Ты же несколько не сомнѣвайся: ибо Я стараюсь погубить скрывающагося въ водахъ мучителя, князя тьмы ²⁾, какъ Челоуѣколюбецъ, избавляя нынѣ міръ отъ его сѣтей ³⁾ и подавая жизнь вѣчную». (Стихира на шестомъ часѣ навечерія Богоявленія).

Тогда Иоаннъ допустилъ Иисуса, и вотъ открылось зрѣлище поразительное и умиленное: обнажается Богъ, одѣвающийся свѣтомъ, какъ ризою, погружается въ струи Творецъ міра! Трепетуть Ангелы, митается природа, а Богъ Отецъ Духомъ Святымъ и словомъ Своимъ свидѣтельствуеъ явившагося Спаса, какъ возлюбленнаго Своего Сына.

Св. Церковь объ этомъ такъ поетъ:

Гласъ 2. «Когда Избавитель нашъ крестился отъ раба и пришествіе Духа засвидѣтельствовало о Немъ, то ангельскія воинства, видя (это), ужаснулись; съ небесъ-же низшелъ гласъ отъ Отца: Тотъ, Кого Предтеча крестить рукою, есть Сынъ Мой возлюбленный, на которомъ Мое благоволеніе. Христосъ Богъ нашъ, слава Тебѣ». (На Господи возвахъ 6 января).

Гласъ 4. Иорданъ—рѣка! Что удивилася, видя Невидимого нагнму? Я увидѣлъ Его и затрепетала, рекъ Иорданъ; и какъ я бы могъ не утрашиться, и не отстунить, когда Ангелы утрашилися видя Его (крещаемымъ), ужаснулись небо, и затрепетала земля, пришло въ смятеніе море, и все видимое и невидимое: Христосъ явился на Иорданѣ освятить воды». (Стихира по второй канонѣ 6 января).

Далѣе, пѣнопѣнія учатъ, что по Своей безконечной благодати спуская до крещенія, Господь возродилъ въ немъ природу челоуѣческую, отверзъ небо, водворилъ міръ между Богомъ и челоуѣкомъ и освятилъ самое ес-

¹⁾ Слово, Свѣтъ, Солнце—это Господь Иисусъ Христосъ, а Иоаннъ, посланный готовить людей къ принатию Его, Гласъ, Свѣтильникъ, Заря. Иоан. 1, 1, 9.

²⁾ Иоан. 1, 9.

³⁾ Трепететь Праведникъ, радуясь за міръ, которому пришло избавленіе, но и страшится какъ рабъ, видя Творца своего, идущаго къ Нему креститься.

⁴⁾ Иоан. 20, 22.

¹⁾ Крещеніе состояло въ томъ, что крестившійся входилъ по поясъ въ воду и неповѣдывалъ грѣха, а крестившій клалъ на его голову руку.

²⁾ т. е. діавола.

³⁾ его соблазновъ.

тество воды, которая съ тѣхъ поръ очищаетъ всѣхъ грѣшниковъ, крестящихся во имя Бога-Троицы.

Гласъ 4. «Тотъ, Кто одѣвается свѣтомъ, какъ одеждою, для насъ содѣлался подобнымъ намъ, и нынѣ одѣвается струями Иордана, не Самъ нуждаясь въ нихъ для очищенія, но въ Своемъ лицѣ устроилъ намъ возрожденіе. О, чудо! Переплаываетъ безъ огня и воссоздаетъ безъ разрушенія, и спасаетъ просвѣщаемыхъ во имя Его, Богъ и Спаситель душъ нашихъ». (На литіи, 6 января).

Гласъ 4. Крестится Христосъ и исходить изъ воды, являясь вмѣстѣ съ Собою миръ, и видитъ разверзающіяся небеса, которая Адамъ затворилъ для себя и бывшихъ съ нимъ, и Духъ подтверждаетъ Божество (крещаемого). Явленіе подобнаго (Отцу) предваряетъ и гласъ съ неба, ибо отсюда исходить засвидѣствованный Спаситель душъ нашихъ». (На литіи, 6 января).

Гласъ 4. «Ты явился нынѣ вселенной и свѣтъ Твой, Господи, отпечатлѣлся на насъ, разумно воспевающихъ Тебя: Ты пришелъ и явился, Свѣтъ неприступный». (Кондакъ Богоявленія).

«Нынѣ освящается естество воды и разступается Иорданъ, обращая назадъ водныя струи свои, видя крещаемого Владыку». (Стихира на освященіе воды 5 января).

Гласъ 4. «Нынѣ тварь просвѣщается, нынѣ все веселится: небесное свѣтлѣетъ съ земнымъ, ангелы и люди соединяются; ибо куда приходитъ Царь, туда и Чины съ Нимъ¹⁾. Поспѣшимъ же на Иорданъ и посмотримъ, какъ Іоаннъ креститъ Главу Нерукотвореннаго и Безгрѣшнаго; и потому, принявъ апостольское слово, единогласно воскликнемъ: явилась благодать Божія, спасительная для всѣхъ людей²⁾, сварающая вѣрныхъ и подающая имъ великую милость». (На литіи 6 января).

При Крещеніи Господа явственно открылась троичность Божества, прикровенно проповѣданная въ Ветхомъ Завѣтѣ, о чемъ ясно говорятъ слѣдующія пѣснопѣянія:

Гласъ 1. «Когда Ты, Господи, крестился во Иорданѣ, открылось поклоненіе Пресвятой Троицѣ: ибо гласъ Отца свидѣствовалъ о Тебѣ, называя Тебя возлюбленнымъ Словомъ, и Духъ, въ видѣ голубя, подтвердилъ истинность слова (Отцаго). Христе Боже, явившійся и просвѣтившій міръ, слава Тебѣ!» (Тропарь Богоявленія).

Глава 4. «Богъ нашъ въ Троицѣ Себя нынѣ перводѣльно явилъ намъ: ибо Отецъ явнымъ свидѣтельствомъ провозгласилъ средство¹⁾ (съ крещаемымъ), Духъ²⁾ сошелъ съ небесъ въ видѣ голубя, Сынъ преклонилъ пречистую главу (подъ руку) Предтечи и, крестивши, избавилъ человечество отъ рабства, какъ Человѣколюбецъ». (Тропарь на третьемъ часѣ навечерія Богоявленія).

Святая церковь въ пѣснопѣвнѣхъ Богоявленія возмущаетъ Христіанамъ, что, какъ и все въ домостроительствѣ Божіемъ относительно человѣка, Крещеніе Господне и плоды его были предчены и предуказаны прообразовательно въ Ветхомъ Завѣтѣ:

Гласъ 6. «Нынѣ пророчество псалма скоро исполняется; ибо онъ говоритъ: море увидѣло и разступилось. Иорданъ возвратился назадъ отъ лица Господа, отъ лица Бога Іаковлева³⁾, пришедшаго отъ раба принять Крещеніе, дабы и мы, омывшись отъ идольской нечистоты, просвѣтились душами ради Его». (Стихира на 6 часѣ навечерія Богоявленія).

«Въ древности чудо божественнаго крещенія прообразовали—облако и море, въ которыхъ крестились древніе бышшіе подъ закономъ люди (израильяне), выходи (изъ Египта); море было образомъ воды, а облако—Духа⁴⁾. Мы чрезъ нихъ создаваемые⁵⁾ зываемъ: Господи Волны Ты благословенъ во вѣки. (Пѣсь 7-я, троп. 2, канонъ «Глубины»).

Дальнѣйшими пѣснопѣвнѣми св. Церковь приглашаетъ насъ спѣшить по зову Христа очиститься и просвѣтиться Его свѣтомъ, принявъ отъ Него духовныя дары дабы возрасти въ мѣру возраста Христова, возблагодарить Господа за Его благодѣянія и происхождение и роду человѣческому и съ радостію и вѣрою, почерпнувши святую воду, принять чрезъ нее Духа Утѣшителя.

«Пришелъ Просвѣтитель, явился Избавитель въ струи Иордана: сойдяся очиститься и вослѣтъ Человѣколюбца (Стиховна, на 13 января).

«Голосъ Господа на водахъ взываетъ, говоря: придите всѣ, примите отъ явившагося Христа—духа премудрости духа разума, духа страха Божія» (Стихира на освященіи воды 5 января).

Завѣтъ Церковь взываетъ къ Крестителю и проситъ его быть ходатаемъ за насъ предъ Господомъ:

Гласъ 5. «Крестителю! Руку твою, прикоснувшую къ пречистой главѣ Владыки и перстомъ которой Ты указалъ намъ Его, воздвигни къ Нему, ибо имѣешь ма-

¹⁾ Средство, иначе—однооуще.

²⁾ Псал. 113, 3.

³⁾ Словами: отъ лица Бога Іаковлева—пѣсь исповѣдуетъ Божество Иисуса Христа, выражая этимъ, что Онъ есть Славный Богъ, творившій чудеса для древняго Израяля.

⁴⁾ 1 Корин. 10, 1—2.

⁵⁾ «Чрезъ нихъ создаваемые» т. е. въ крещеніи мы возрождаемся водою и Духомъ, какъ бы вновь создаемъ.

¹⁾ Царь вселенной, Царь Славы Иисусъ Христосъ принявъ крещеніе, явилъ и ангельскіе чины, предстоящіе Ему, воспевающіе Его и исполняющіе волю Его на небесахъ.

²⁾ Тат. 2, 11.

гого дерзновеніе, какъ величайшій изъ пророковъ, Имъ (Самимъ) засвидѣтельствованный. Также и очи твои, видѣвшія Всесвятаго Духа, въ видѣ голубя соседшаго, возведи къ Нему и содѣлай Его къ намъ милостивымъ. Приди и стѣнь съ нами, заключивъ пѣніе и начавъ торжество. (Тропарь на 9 часовъ навечерія Божіаго.).

«Врующіе! Прославимъ богатство Божіихъ благодѣ-

ковной службы въ наши дни, такъ и по малодоступности для большинства присутствующихъ въ церкви славянскаго нарѣчія, на которомъ воспѣваются эти высокія произведенія христіанскаго вдохновенія.

Н — рь.



Сильвестръ и Іоаннъ Грозный.

ній (явленныи) намъ: ибо за наши прегрѣшенія Единый чистый и нетлѣнный, содѣлавшись человекомъ, очищается для нашего очищенія, освящая насъ и воды, и ель водѣ сокрушая главы змѣевъ. Братья! почерпнемъ воду съ веселіемъ, ибо съ вѣрою почерпающимъ подается отъ Христа Бога и Спасителя душъ нашихъ невидимо! благодать Духа».

Нельзя не сожалѣть, что какъ эти, такъ и многія другія чудныя пѣснопѣнія остаются почти неизвѣстными христіанамъ, какъ потому, что не все читается во время цер-

УКРОЩЕНІЕ БУРИ

СРЕДИ апостоловъ какъ Пастырь и Учитель Къ странѣ однажды Гергесинской плы Спаситель.

И быстро ладію несло впередъ волной. Ужь берегъ исчезалъ за дымкой голубой, — Умодло все кругомъ какъ бы отъ утомленья, И небо, и вода, и дальній селенія, — Картины чудныя приковывали взоръ,

Межъ тѣмъ апостолы вели свой разговоръ
И не замѣтили, какъ въ думы погруженный
Учитель ихъ заснулъ, трудами утомленный.
А лодка все плыла по голубому лону;
Вдругъ вѣтеръ сталъ крѣпчать вдали по небосклону:

Въ великомъ ужасѣ апостолы тогда
Припали ницъ къ стопамъ Спасителя Христа,
И разбудивъ Его, рекли: „Учитель, погибаемъ!“
И Онъ возсталъ. Нагнувшись надъ краемъ
Тонувшей лодки, руку Онъ воздѣлъ



Укрощеніе бури.

Гряды зловѣщихъ тучъ тянулись полосой;
Прибрежные холмы ужъ одѣвались тьмой.
И море тихое, спокойное дотолѣ,
Сердито хмурилось все болѣе и болѣе.
Но, вотъ, ударилъ громъ,—все вокругъ забушевало,
И легкую ладью какъ скорлупу бросало,

И бурѣ и волнамъ умолкнуть повелѣлъ.
Умолкло въ тотъ-же мигъ бушующее море...
И рекъ Христосъ съ любовью во взорѣ:
„Почто смутились душою вы безъ мѣры?
Что боязливо такъ, иль нѣтъ у васъ ужъ вѣры?“
И преклонились всѣ, такое чудо зря,

Грѣдь Тѣмъ, Кому послушны и моря...
 Намъ среди житейскаго волненія
 Юши, о Господи, Свое благоволеніе
 И просвѣти насъ истиною святою;
 дай помощь намъ, когда грѣховной тьмою
 окружены мы здѣсь и гибнемъ въ темной безднѣ;
 дай руку помощи намъ съ высоты надзвѣздной:
 да вида свѣтъ, во тѣмъ мы не погибнемъ,
 о тихой пристани въ ладѣ своей достигнемъ.

Н. Софійскій.

УЧЕНИКИ ІОАННА КРЕСТИТЕЛЯ.

(Окончаніе).

О смерти Іоанна Крестителя не прекратилось общество его послѣдователей. Такъ, когда апостолы для распространенія ученія Христова предприняли дальнѣйшія путешествія, они встрѣчались не разъ многихъ учениковъ Іоанна, которые продолжали свою дѣятельность съ неменьшею энергіею и усердіемъ, чѣмъ и при жизни своего учителя, и проповѣдь ихъ была наилучшимъ пригласеніемъ къ усвоенію евангельскаго ученія. Какъ съ родными и знакомыми, встрѣчались проповѣдники христіанства съ послѣдователями Крестителя; нѣкоторое внутреннее родство связывало ихъ между собою и при первомъ словѣ о Христѣ распятомъ и воскресшемъ, при первомъ соприкосновеніи съ Его послѣдователями, ученики Іоанна изъ вышней школы переходили въ высшую. Замѣчательные примѣры въ этомъ отношеніи представляетъ книга Дѣяній въ лицѣ Аполосса и нѣкоторыхъ римельцевъ въ Ефесѣ, знавшихъ только Іоанново крещеніе (18, 21—19, 7).

Въ послѣдующіе за апостольскимъ періодомъ вѣка мы, очевидно, не находимъ слѣдовъ существованія учениковъ Іоанновыхъ. Однако, какъ въ очевидное доказательство обязательнаго значенія имени и авторитета Іоаннова въ дальнѣйшія времена, представляетъ существующая и донынѣ религіозная секта мандантовъ или учениковъ Крестителя, которыхъ можно встрѣтить на востокъ въ Босфорѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Индіи, Аравіи и Персіи. Богослужебные обряды и обычай, также религіозно-нравственное ученіе мандантовъ описаны ученымъ Петерманомъ (въ книгѣ «Путешествіе по востоку», 1861 г. Лейпцигъ) и представляютъ интересную особенность.

Въ обрядахъ мандантовъ играетъ самую важную роль крещеніе, которое признается главнымъ средствомъ прощенья грѣховъ. Крещеніе дѣтей въ *тихихъ* учениковъ Св. Іоанна всегда совершается въ воскресный день и непременно въ ручьи или потокѣ. По произнесеніи молитвъ надъ головою принесеннаго въ церковь младенца, епископъ несетъ дитя къ ручью въ сопровожденіи мужчинъ и женщинъ. Здѣсь всѣ они входятъ въ воду по колѣна вмѣстѣ съ епископомъ, который по прочтеніи установленныхъ молитвъ три раза окропляетъ дитя водою съ словами: «во

имя Господа, перваго и послѣдняго міра и рай, высочайшаго Творца всѣхъ вещей». Затѣмъ, по произнесеніи еще нѣсколькихъ формулъ епископомъ, воспринявшимъ погружаетъ дитя въ воду;—при крещеніи нарекается имя новорожденному. Крещеніе у мандантовъ повторяется при каждомъ замѣчательномъ случаѣ жизни: такъ надъ женихомъ и невестою въ день вѣнчанія тотчасъ послѣ утренней молитвы и въ седьмой день свадѣбаго торжества, — надъ родильницею спустя 40 дней послѣ разрѣшенія отъ бремени, ежегодно въ великій праздникъ крещенія—въ теченіе пяти дней, также въ воскресный день и др. праздники. Вслѣдствіе особенной важности обряда крещенія эти ученики Крестителя внигдѣ не могутъ жить, какъ только близъ воды.

Вѣроученіе ихъ изложено въ такъ называемой великой книгѣ или книгѣ Адама, которая представляетъ собою безпорядочный сборникъ: въ ней упоминаются Ной, Авраамъ, Моисей, Соломонъ, храмъ іерусалимскій, Іоаннъ Креститель, Іисусъ Христосъ, Христіане и Магометъ. Основую всего сущаго признается безконечная матерія, а съ нею и оживляющій ее духъ «Мана рабба» т. е. Господь славы; противоположность ему составляетъ князь тьмы, одновременно происшедшій изъ великаго плада. Первымъ и главнымъ истеченіемъ божества считается дѣлѣная текущая вода, называемая у мандантовъ священнымъ именемъ «Іорданъ». Въ основаніи нравственнаго ученія мандантовъ лежатъ десять заповѣдей, изъ которыхъ нѣкоторыя выражены почти буквально словами нагорной бесѣды Спасителя, напр.: «когда вы даете милостыню, то дѣлайте это безъ свидѣтелей, и когда даете правой рукою, то не говорите объ этомъ лѣвою» и на оборотъ (Ср. Матѣ. 6, 1—4).

Важный пунктъ здѣсь составляетъ ученіе о постѣ, влагаемое такимъ образомъ. «Избранные, вѣрные, поститесь великимъ постомъ, но не обыкновеннымъ постомъ въ винѣ и питіи, а поститесь глазами, чтобы они не дѣлали злыхъ и зазорныхъ возвращѣй и не вели насъ на злыя дѣла; поститесь слухомъ, чтобы не подслушивать ничего у чужихъ дверей; воздержите свои уста отъ всякой ложной рѣчи, чтобы не говорить лжи, обмана и несправедливости; воздержите ваше сердце отъ помышленій на злое; зависти, ненависти и вражды да не будетъ между вами; воздержите свои руки отъ убійства и воровства» и т. п.

Уже изъ этого общаго описанія видно, что секта мандантовъ, считая Іоанна Крестителя единымъ, истиннымъ пророкомъ, его именемъ лишь прикрываетъ свои вѣрованія и богослужебные обряды, такъ какъ было бы большою ошибкою видѣть въ нихъ вѣрное отраженіе ученія Св. Іоанна, съ именемъ котораго эту секту соединяетъ очевидно только вѣра въ особенное значеніе крещенія. Основателями секты мандантовъ, по всей вѣроятности, были тѣ иудеи, которые при жизни своего учителя—Іоанна Крестителя жили близъ р. Іордана, слѣдовали его образу жизни и отъ него заимствовали крещеніе. Но въ послѣдующія времена они испытали на себѣ помрачающія и искажающія основ-

ное учение Крестителя влияя частью гностических сект, частью магометанъ, такъ что върванія этихъ позднѣйшихъ ученыхъ св. Иоанна представляютъ собою смѣсь элементовъ христіанскихъ, іудейскихъ, языческихъ и магометанскихъ. Во всякомъ случаѣ, въ самомъ существованіи этой, прикрывающейся именемъ Иоанна Крестителя, религиозной секты нельзя не признать далекой отголосокъ того могучаго впечатлѣнія, какое произвелъ на свое время богопросвѣщенный проповѣдникъ. И въ самомъ дѣлѣ, нужно необыкновенно сильное дѣйствіе челоѣческой личности для того, чтобы чрезъ 18 сланшкомъ вѣковъ ея именемъ могло держаться цѣлое общество и авторитетомъ ея придавать себѣ силу и освященіе.

И. Б.

ПОѢЗДКА НА ЮРДАНЪ.

(Продолженіе).



ВПОДАЛЕКУ отъ бассейна, около дороги стоялъ ханъ, родъ большаго сарая, безъ пола, съ дырчатою крышею. Поклонниковъ пригласили въ него войти, и всѣ съ радостью пошли отдохнуть нѣкоторое время въ тѣни, защищавшей насъ отъ палящихъ лучей солнца. Въ ханѣ было почти пусто и довольно темно; въ одномъ углу стояло нѣсколько деревянныхъ табуретовъ, въ другомъ—два жестяные ящика кубаческой формы, употребляемые здѣсь вмѣсто нашихъ ведеръ, и мѣхи изъ бараньей кожи, даже съ ногами и шеей, только безъ головы, наполненные водою. Въ томъ же углу на деревянной полкѣ стояло нѣсколько бутылокъ, глиняныхъ кувшиновъ и чубуковъ особеннаго рода, въ видѣ длинной каучуковой трубки, опущенной въ большую графинъ съ водою для куренія кальяна. Хозяинъ хана, молодой малый очень непріятной наружности, стоялъ за деревяннымъ прилавкомъ и вертѣлъ во всѣ стороны головой, какъ баранъ, ожидая, не спросить-ли кто изъ гостей табаку или водки; но покупателей на его товаръ между поклонниками не оказалось. Большая часть гостей расположилась на полу, — табуретовъ не достало многимъ. Почти всѣ поклонники вынули изъ дорожныхъ мѣшковъ съѣстные припасы, состоявшіе изъ сухарей, заготовленныхъ еще дома—въ родной деревнѣ, свѣжихъ огурцовъ, винограда, фигъ, и начали завтракать.

— Рабы Божіи, — сказалъ Марко, входя въ ханъ, — запасайтесь водою: 35 верстъ не будетъ воды.

Тотчасъ нѣсколько поклонницъ встали со своихъ мѣстъ и, взявши жестяные чайники и пустыя бутылки, направились къ водою. Но одинъ изъ поклонниковъ, челоѣкъ подозрительнаго вида, выдававшій себя за зватка Священнаго Писанія и мѣстной топографіи и очень путавшійся въ объясненіяхъ этихъ предметовъ, когда приходилось ему говорить съ лицомъ знающимъ, сталъ увѣрять своихъ товарищей, по выходѣ Марка изъ хана, что въ близкомъ

отсюда разстояніи, по нашей дорогѣ, находится цистерна съ хорошей водою. Почти всѣ мужчины, собравшіеся изъ за водой, повѣрили этимъ словамъ и остались.

Отдохнувши и подкрѣпившись пищею, а главное осживъ себя питьемъ студеной воды, караванъ, по преджевію каваса, сталъ собираться въ путь. Мужчинъ женщины сложили свои мѣшки; нѣкоторые сядли верхомъ на ословъ и муловъ; Марко подсаживалъ цинъ на сѣдла съ одинаковой услужливостію, были то барыни или простыя крестьянскія бабы. Первые впрочемъ, было немного, и онѣ по одеждѣ мало отличались отъ женщинъ изъ простонародья: тѣ-же темныя сѣвныя или шерстяныя платья, тѣ-же бѣлыя миткалевскія платки на головахъ.

Мы еще не вышли на дорогу, когда мимо хана и фѣла кавалькада туристовъ-англичанъ, состоявшая изъ мужчинъ и дамъ разныхъ возрастовъ, всѣ на хорошихъ арабскихъ лошадахъ. Мужчины были вооружены ружьями и револьверами. Съ англичанами былъ одинъ проводникъ-арабъ, при сѣдлѣ котораго было много багажа. Англичае фѣла довольно тихо, но мы все-же далеко отстали отъ нихъ и скоро потеряли ихъ изъ вида, что, впрочемъ, естественно на дорогѣ, идущей извилинами между кѣтими горами и глубокими оврагами. Часа черезъ 2 тешествія по каменной пустынѣ, подъ палящими лучами солнца, почти всѣ поклонники почувствовали жажду такъ какъ цистернъ больше не встрѣчалось, то тѣ и поклонниковъ, которые не запаслись водою, на первое привалѣ просили своихъ товарищей и товарокъ дать и напиться, но большею частью получали отказъ. Когда полудня мы добрались до втораго хана и расположились отдохнуть въ тѣни каменной ограды, имѣвшей въ одномъ углу небольшой навѣсъ. Размѣстившись на голой землѣ поклонники снова разложили вокругъ себя свои жестяные чайники съ водою, сухари, и фрукты.

— Нѣтъ-ли водички, сестра? глотокъ хотѣ!—спросилъ монахъ какую-то женщину.

— Нѣтъ, батюшка, всю выпила, да вонъ того ричка попила.

Продажа мимо другой женщины, я замѣтила у нея на колѣняхъ деревянную чашку съ очень грязной водою, которую она сначала пристально разсматривала, а потомъ стала крестить.

— Что вы хотите дѣлать съ этой водою? спросила женщину.

— Хочу напиться, матушка.

— Пить такую грязь?! Что вы!..

— Другіе пьютъ-же!..

— Нють и хворягутъ!..

Поклонница подумала, вздохнула, потомъ опять подмала, еще разъ вздохнула, набожно перекрестилась спокойно выпила воду.

Покидая второй ханъ, мы увидѣли въ близкашей лѣдницѣ нѣсколько раскинутыхъ бѣлыхъ палатокъ, около которыхъ усердно хлопоталъ арабъ, проводникъ англичанъ; ихъ верховыя лошади стояли въ сторонѣ, прив

занная къ колыямъ, тутъ-же вбитымъ въ землю. Когда мы поровнялись съ этимъ лагеремъ, общество туристовъ выходило изъ палатокъ, и каждый садился на свою лошадь. Вскорѣ англичане насъ обогнали, только одинъ молодой человекъ, нѣсколько отставшій отъ другихъ, бѣжалъ недалеко отъ насъ. Свѣдя на сѣдлѣ, онъ разсматривалъ какой-то планъ или карту и что-то записывалъ. Потомъ онъ свернулъ немного съ дороги и выстрѣлялъ изъ ружья въ пролетающую птицу, которая упала на землю. Англичанинъ подобралъ ее, прикрѣпилъ къ сѣду, вскочилъ на лошадей и выбрался на дорогу. Когда онъ былъ отъ насъ на разстояніи полуверсты, съ нимъ встрѣтились двѣ женщины—бедуинки, живописно завернутыя въ синюю ткань библейскаго покроя, и обратились къ нему съ какими-то, повидимому, крупнымъ разговоромъ: не то упреками и бранью, не то требованіемъ. Молодой человекъ остановилъ лошадей и, ни мало не смутившись, такъ какъ онъ, вѣроятно, зналъ ихъ языкъ, молча взялъ вистую на немъ черезъ плечо фляжку и подалъ ее одной изъ женщинъ. Та начала изъ нея пить и, утоливъ жажду, передала посуду своей спутницѣ, которая, написавшись, въ свою очередь возвратила фляжку англичанину, и обѣ женщины пошли своей дорогой, намъ на встрѣчу. Онѣ прошли мимо нашего каравана, не обративъ на поклонниковъ ни малѣйшаго вниманія; ихъ продолговатыя бронзовые лица были сосредоточены и угрюмы.

Во время всего этого пути намъ попадались бедуины, погонщики верблюдовъ, навьюченныхъ большею частью какой-то сухой травой. Охѣтые въ шерстяные полосатые плащи домашнего издѣлія, съ грубыми винтовками за спиною, бедуины смотрѣли на насъ изъ-подъ своихъ накиннутыхъ на голову женскихъ платковъ черными сверкающими глазами довольно непріязненно. Эти взгляды напоминали мнѣ приключеніе въ этой самой мѣстности, бывшее съ русскимъ паломникомъ начала пятнадцатаго столѣтія, архидіакономъ Зосимою, съ которымъ предки этихъ людей обошлись очень негостепріимно: «возложиша равны доволны, оставиша мя въ полы мертвы», рассказываетъ этотъ паломникъ. Мы теперь путешествуемъ при другихъ условіяхъ, но, при малѣйшемъ отступленіи отъ принятыхъ обычаевъ и правилъ, можемъ подвергнуться точно такому-же обращенію со стороны туземцевъ, не имѣвшихъ ни по отношенію къ намъ вирожденіи четырехъ съ половиною столѣтій, что я отчетли испытала на себѣ... Но этотъ характерный эпизодъ я расскажу въ свое время.

Въ третій разъ намъ пришлось отдыхать уже не въ ханѣ, которыхъ больше не встрѣчалось, а просто на землѣ, посреди дороги, безъ всякой защиты отъ солнечныхъ лучей, безпокоящихъ зрѣніе и угрожающихъ голою солнечнымъ ударомъ. Мѣста, которыми мы проходили, были бесплодны, безлюдны, дикі и угрюмы. Отъ самой Иоанніи вплоть до Герихона нигдѣ здѣсь не видно ни деревьевъ, ни обработанныхъ полей, ни виноградниковъ, ни единого деревца, тогда какъ въ ближайшихъ окрестностяхъ Иерусалима, Виллеема и Горней, гдѣ поля, тоже усыяныя массою голыхъ камней, начиная съ мел-

каго булыжника и кончая гигантскими утесами, тѣмъ не менѣ тамъ и сямъ засажены почти цѣлыми рощами оливковыхъ деревьевъ, фруктовыми садами и проч., плоды которыхъ въ сырмомъ или переработанномъ видѣ составляютъ значительную часть статей здѣшней промышленности и торговли. Не то въ названной выше мѣстности, которая, представляя изъ себя одичалую, каменную пустыню, почти безъ народонаселенія и растительности, нѣволью наводитъ на мысль о печати Божьяго проклятія, повнынъ лежащей на этой странѣ...

(Окончаніе слѣдуетъ).

Древне-русская церковная письменность.

Протоіерей Сильвестръ и его сочиненіе «Домострой».

I.



ВЪ ИМЕНЕМЪ Сильвестра мы переносимся къ первымъ временамъ царствованія на Руси Іоанна Грознаго. Іоаннъ, послѣ смерти отца своего Василія III, остался трехлѣтнимъ отрокомъ, и дѣлами государственнаго управленія завѣдывали бояре. Властодлюбивые воспитатели заботились не о благѣ отечества, не о добромъ воспитаніи великаго князя, а только о своихъ личныхъ выгодахъ. Жизнь при дворѣ была полна интригъ и разврата. Бояре разжигали въ юномъ великомъ князѣ дурныя наклонности и страсти. Цѣль этихъ бояръ была приназвать къ себѣ Іоанна возбужденіемъ въ дѣтской душѣ дурныхъ наклонностей и поблажкою имъ, а затѣмъ захватить власть въ свои руки. Остановить зло было некому: всѣ, преданные престолу и отечеству, были удалены отъ Іоанна. Но промыслъ Божій видимымъ образомъ разрушилъ совѣтъ нечестивыхъ.

27 іюля 1547 года, въ страшную бурю, начался въ Москвѣ пожаръ и скоро вся Москва запылала. Зрѣлище было ужасное: огонь являлъ рѣкою; деревянные зданія исчезали, каменные распадались; желѣзо рѣло, какъ въ горнилѣ, мѣдъ текла. Ревъ бури, трескъ огня и вопли людей, отъ времени до времени были заглушаемы взрывами пороха, и надъ всѣмъ этимъ нависла густая туча дыма. Казаюсь, само небо не хотѣло видѣть этого ужаснаго зрѣлища. Царь съ вельможами удалился въ село Воробьево, откуда съ ужасомъ глядѣлъ на казнѣ Божіе, а добродѣтельная его супруга Анастасія Романовна молилась Богу. Но вотъ, предсталъ передъ Іоанномъ удивительный мужъ іерей Сильвестръ. Онъ приблизился къ Іоанну съ поднятымъ угрожающимъ перстомъ, съ видомъ пророка, и своимъ твердымъ, могучимъ словомъ коснулся сердца Іоаннова. Онъ возвѣстилъ царю: «Судъ Божій гремитъ, надъ главою царя... огонь небесный испепелитъ Москву... свла вышняя волнуетъ народъ и льетъ фіалъ гнѣва въ сердца людей». Этотъ чудный обличитель раскрылъ предъ Іоанномъ Святое Писаніе и показалъ ему

закономъ Вседержителя царямъ земнымъ. Слушая обличительную рѣчь Сильвестра, Иоаннъ обливался слезами раскаянія, просилъ у духовнаго отца себѣ поддержки и обѣщался исправиться и быть мудрымъ правителемъ. Съ этого времени Иоаннъ приблизилъ къ себѣ іерея Сильвестра, который въ помощники себѣ избралъ добродѣтельнаго боярина Адашева. Оба они вмѣстѣ помогали царю въ управленіи. При ихъ участіи своеволие бояръ было усмирено и въ душѣ Иоанна и въ народѣ водворились миръ и спокойствіе, продолжавшіеся до кончины добродѣтельной царицы Анастасіи.

Сильвестръ прежде былъ священникомъ въ Новгородѣ

Полное заглавіе этого сочиненія, по нѣкоторымъ спискамъ таково: «Книга, глаголемая Домострой, имать въ себѣ вещи, зѣло полезны во ученіи и наказаніи всякому христіанину, мужу и жѣнѣ и чадамъ и рабамъ и рабынямъ. Но это заглавіе Домострой получилъ уже въ послѣднее время, когда вошелъ во всеобщее употребленіе, къ руководству къ устройству жизни; собственно же онъ писанъ Сильвестромъ въ наставленіе сыну своему Анеѣ и его семейству, какъ это видно изъ первой главы, которая въ нѣкоторыхъ спискахъ начинается такъ: «Съ господою и грѣшнымъ Сильвестромъ и поучаю и наказую и вразумляю единочадаго сына своего Анеѣ, да и ты ж



Келлія о. Амвросія.

и вызванъ былъ въ Москву митрополитомъ Макаріемъ въ 1547 году. Въ Москвѣ, въ качествѣ совѣтника Иоанна Грознаго и въ должности протоіерея въ придворномъ Благовѣщенскомъ храмѣ, Сильвестръ находился шесть лѣтъ. Въ 1553 году, потерявъ расположеніе Иоанна, онъ удалился въ Кирилловъ монастырь и постригся здѣсь въ иночество, съ именемъ Спиридона. Въ 1560 году Иоаннъ заточилъ его въ Соловецкій монастырь, гдѣ онъ и скончался¹⁾.

II.

Отъ протоіерея Сильвестра сохранился до насъ въ высшей степени любопытный памятникъ русской письменности, въ самой подробной картинѣ изображающій частный домашній бытъ нашихъ предковъ,—это Домострой.

Пелагею и ихъ домашцдцевъ. Впрочемъ, не смотря на то, что Домострой первоначально писанъ Сильвестромъ съ частною цѣлю — дать руководство для жизни сыну своему Анеѣ, — въ немъ выражается не частный взглядъ одного Сильвестра, даже не возрѣвнн одного только современнаго ему русскаго общества XVI вѣка, котора Сильвестръ былъ однимъ изъ лучшихъ представителей Домострой отличается характеромъ, общимъ всей древнерусской жизни, тѣмъ религиозно-церковнымъ характеромъ который съ самаго начала положила на жизнь наши предковъ божественная христіанская вѣра.

Домострой не имѣетъ строгой системы. Правда, онъ раздѣляется на главы, изъ коихъ каждая имѣетъ особае заглавіе; но часто — въ одной и той же главѣ излагаются разныя наставленія и одно и то же правило повторяется

¹⁾ Обзоръ русск. дух. лит. 131.

въ нѣсколькихъ главахъ. Можемъ только сказать, что въ первыхъ 24 главахъ, которыя можно назвать первой частью Домостроя, налагаются преимущественно правила относительно вѣры и благочестія, а въ остальныхъ 43 главахъ — правила экономіи, управленія домою и вообще хозяйства.

Жизнь, сообразная съ правилами вѣры и благочестія, называется въ Домострой «праведнымъ житіемъ», а люди, живущіе такимъ житіемъ, — людьми богобоязненными.

Вотъ идеалъ праведнаго житія людей богобоязненныхъ: каждый человѣкъ, какъ истинный христіанинъ, долженъ исполнять всѣ обязанности, предписываемыя Церковію, но всемъ по возможности усвоить ихъ духъ. Въ самомъ оміѣ его должно быть подобіе церкви: стѣны комнатъ надобно устанавливать иконами, на подобіе церковнаго конюхаста. Здѣсь, въ присутствіи всей своей семьи, своей маишей церкви, оміѣ долженъ возжигать свѣчи, воскутить свѣчамъ, совершать утреннія и вечернія молитвы, гдѣ и пѣть часы, вечерню и молебны. «Въ дому своемъ, якому христіанину, во всякой хранимѣ, святые и честные образы, написанные на иконахъ, по существу ставя на стѣнахъ, устрой благоугодно, со всякимъ украшеніемъ и со свѣтильниками, въ нихъ же свѣци предъ святыми образы возжигаются, на всякомъ славословіи Божіи, по пѣніи поганяютъ; завѣсою закрываются, всякія ради истоты, и отъ пыли всегда чистымъ крылышкомъ омети в маікою губкою вытираютъ ихъ... и храмъ тотъ истъ держати всегда... на славословіи и святыи пѣніи молитвъ свѣчи вакагати и кадити благовоинимъ ладомъ и оміамомъ» (гл. 8). «По вся дни въ вечерѣ мужъ женою и съ дѣтими и домохадцы, кто умѣетъ грамотѣ, пѣти вечерню, навечерницу, полунощницу, съ молчаемъ и со вниманіемъ, съ молитвою и поклоны. А въ лунощи, всегда тайно вставъ, со слезами пріежно гу молитися и отпѣти заутреню и часы, а въ недѣлю прайдникъ молебенъ» (гл. 12). По домашней молитвой должно ограничиваться, а нужно, какъ можно чаще, дити въ церковь и приносить съ собою по возможности гчи, ладонъ, просфоры и прочія вещи, потребныя для господуеи (гл. 9). Весьма любовитамъ наставленія, какъ яко бести себя въ церкви: «а въ церкви стояти на яко пѣни со страхомъ и съ молчаніемъ молитися, съ кѣмъ не бесѣдовать, и послуша стояти, никому оваряса, ни на стѣну не приклоняси, ни къ столу, ни съ посохомъ не стояти, ни съ ноги на ногу не реступати, рудѣ согбени къ персеамъ, крестообразно, ердо и непоколебимо, молитися со страхомъ и трепетомъ, до отпѣи изъ церкви не исходиши, а прити къ наладу» (гл. 13).

Послѣ молитвы, обязанностей къ Богу и церкви, главными добродѣтелями въ древнія времена почитались ктѣ и благотворительность или милостыня въ разныхъ гдахъ. Люди странные, нищие, безпомощные въ Домострой считаются даже въ числѣ членовъ семейства (гл. 7). Утрави и прищельце всегда бы въ дому твоемъ питаеи», говорить Сильвестръ своему сыну. Но такъ какъ мно-

гіе, соблюдая постъ, въ тоже время нисколько не думали воздерживаться отъ разныхъ грубыхъ страстей и пороковъ и, призывая у себя въ домѣ странниковъ, больныхъ и нищихъ, дѣла пожертвованія въ церкви и монастыри, милостыне, въ тоже время позволяли съ своими ближними въ малыхъ обиды и несправедливости, поэтому Домострой, внушая милостыню и благотворительность, въ тоже время говорилъ: «Лучше не грабити, неже милостыню давати отъ неправды; отдадъ обидимому, пріятнѣе милостыни, а къ Богу пріятна милостыня отъ праведнаго стяжанія и отъ добрыхъ дѣлъ» (гл. 9).

Послѣ наставленій относительно вѣры и благочестія, въ Домострой замѣчательны обязанности человѣка, какъ члена семейства. Главное лице въ семействѣ, разумѣется, мужъ, отецъ, господинъ дома, въ которомъ все должно дѣлаться по его волѣ, съ его совѣта и разрѣшенія. Нисколько слуги, домохадцы и разные ремесленные люди, — сама жена каждый день, послѣ утренней молитвы, должна совѣтоваться съ нимъ о разныхъ нуждахъ, семейныхъ дѣлахъ и домохозяйствѣ, что и какъ дѣлать, «и все творить по его наказанію». Съ его совѣта и разрѣшенія также она должна ходить въ церковь, выходить въ гости къ роднымъ и знакомымъ и принимать гостей къ себѣ. Поддерживалась эта власть *наказаніемъ*, въ которомъ разумѣлось поученіе на добро, вразумленіе словомъ или выговоръ и наказаніе въ собственномъ смыслѣ. «И увидитъ мужъ, что непорядливо у жены и слугъ, ино умѣлъ бы свою жену наказывати всякимъ расужденіемъ и учити. Аще жена по тому наказанію и поученію не живеть, ино достовѣтъ мужу жена свои наказывати и попользovati страхомъ наединѣ, и понаказавъ пожаловати и примолвити, и любовно наказывати и расуждати, а мужу на жену не гнѣваться, ни женѣ на мужа: всегда жити въ любви и чистосердїи. И слуги и дѣти также, смотря по винѣ и по дѣлу, наказывати и раны возлагати, да наказавъ пожаловати. А только жены, или сына, или дщери слово или наказаніе не имети, не слушаетъ и не внимаетъ и не боится и не творить того, какъ мужъ или отецъ или мать учити, ино злетью постыгати, по винѣ смотря и побить не передъ людьми, наединѣ; поучити да примолвити и пожаловати, а никакоже не гнѣваться ни женѣ на мужа, ни мужу на жену. А если велика вина и кручиннаго дѣла, и за великое и страшное осумашаніе и небреженіе ино плеткою въжливенько побить, за руки держа, по винѣ смотря, да поучивъ примолвити, а гнѣвъ бы не быль, а люди бы того не вѣдали и не слышали» (гл. 35). Такимъ образомъ, допуская наказаніе, сообразно съ понятіями своего вѣка, который не понималъ другихъ средствъ къ сохраненію власти и порядка въ семействѣ, Домострой совѣтуетъ смягчать его жестокость любовію и ласкою, употреблять по нуждѣ и съ умѣренностію и производить его безъ всякой огласки, чтобы не уничтожить нравственнаго чувства стыда, единственной силы самаго наказанія.

(Окончаніе слѣдуетъ).

СИЛА МОЛИТВЫ.



В ПЕТЕРБУРГѢ находится въ настоящее время дочь священника Марія Матвѣевна Дубровина.

Пятнадцать лѣтъ тому назадъ зрѣнье у нея такъ ослабло, что она не только не могла читать или работать, но и окружавшіе ее люди и разнаго рода предметы представлялись ей какъ будто въ туманѣ. Большая обратилась къ помощи врачей. Произведенная въ Варшавѣ операція могла только спасти ей лѣвый глазъ отъ окончательнаго потемнѣнія, но правый глазъ темнѣлъ все болѣе и болѣе, и наконецъ она перестала совершенно имъ видѣть. Тогда она отправилась къ врачамъ въ Кіевъ и Витебскъ, но ни тамъ ни здѣсь врачебное искусство не оказало г-жѣ Дубровской никакой помощи; въ Витебскѣ же врачи объявили, что она не замедлитъ скоро ослѣпнуть совершенно и должна примириться съ своимъ горестнымъ положеніемъ.

Въ этомъ безысходномъ положеніи, М. М. Дубровская однажды, — это было въ августѣ мѣсяцѣ текущаго года, — увидѣла сонъ: она видитъ, что на стѣнѣ ея комнаты виситъ образъ Скорбящей Божіей Матери; въ тоже время въ комнату входятъ священники, въ которомъ она тотчасъ же узнала отца Іоанна, по видѣннымъ ею ранѣ портретамъ его. Отецъ Іоаннъ снимаетъ со стѣны образъ Божіей Матери, благословляетъ имъ больную и говоритъ, чтобы она отправилась въ Петербургъ и приобрѣла себѣ тамъ точно такой же образъ. «Усердная молитва ко Пресвятой Богородицѣ всѣхъ скорбящихъ радости и искренняя молитва ко Господу, прибавилъ отецъ Іоаннъ, спасутъ тебя, и Господь ниспослаетъ тебѣ исцѣленіе».

Этотъ сонъ произвелъ такое сильное волненіе въ г-жѣ Дубровской, что она тотчасъ же проснулась и горячо помолвилась Богу; затѣмъ понемногу стала собираться въ Петербургъ. Прибыла она сюда въ сентябрѣ мѣсяцѣ, обидѣла всѣ иконныя лавки, ища такой именно иконы, какую видѣла во снѣ, и наконецъ нашла. Затѣмъ, ей нужно было добиться свиданія съ отцомъ Іоанномъ. Нѣсколько разъ приказала она въ Кронштадтѣ, но никакъ не могла дойти до него; заходила она и въ Петербургъ въ дома, гдѣ останавливается отецъ Іоаннъ, но и здѣсь ей не удалось встрѣтить его. Наконецъ, она обратилась къ іеромонаху Геннадію, который иногда сопровождаетъ отца Іоанна и помогаетъ ему въ его многочисленныхъ занятіяхъ и хлопотахъ. При содѣйствіи о. Геннадія, наконецъ, была достигнута цѣль г-жи Дубровской: она встрѣтила отца Іоанна въ квартирѣ г-жи А. И. Миновской, которая и съ своей стороны приняла наибольшее участіе въ судьбѣ страждущей.

Когда отецъ Іоаннъ вошелъ въ комнату, то г-жа Дубровская была поражена его сходствомъ съ тѣмъ священникомъ, котораго она помнила по ранѣ видѣннымъ ею

портретамъ и увидѣла во снѣ въ Витебскѣ. Съ величайшимъ волненіемъ и заливаясь слезами, она изложила отцу Іоанну свое бѣдственное положеніе и, подавъ ему куленуюю ею икону Скорбящей Божіей Матери, просила помолитися о ней. Отецъ Іоаннъ сказалъ въ отвѣтъ, что онъ готовъ исполнить ея просьбу и помолитися вмѣстѣ съ ней и не сомнѣвается, что Господь услышитъ изъ оную молитву и по вѣрѣ болашей ниспослетъ ей исцѣленіе отъ недуга.

Вслѣдъ затѣмъ отецъ Іоаннъ приступилъ къ молитвѣ. Съ глубокимъ благоговѣніемъ внимала больная чуднымъ словамъ молитвословія, которыя священникомъ отдалескомъ запечатлѣвались въ ея сердцѣ. Наконецъ, молитва кончилась. Отецъ Іоаннъ далъ поцѣловать крестъ болаше благословилъ ее образомъ Скорбящей Божіей Матери отеръ глаза ея святою водою, и—мгновенно совершилось великое дѣло Божіе. Больная разомъ прозрѣла, туманы спали съ ея глазъ и всѣ окружавшіе ее лица и предметы предъ тами предъ ея взорами съ полной ясностію.

Необычайное событіе потрясло до глубины души болашую. Радость снова увидѣть свѣтъ, котораго она была лишена столь долгое время и который, по увѣренію врачей, былъ закрытъ отъ нея навсегда, и неизмѣримое чувство благодарности къ вседѣйствующей силѣ Божіей реполнили ея изболѣвшееся сердце. Впечатлѣніе было слишкомъ сильнымъ; слабый организмъ не выдержалъ ея напора, и исцѣленная лишилась чувствъ. Вскорѣ одна она снова пришла въ себя и горячо благодарила отца Іоанна.

Въ настоящее время г-жа Дубровская все ясно видитъ и можетъ читать и работать, но, желая предохранить свѣдѣніе на будущее время, носитъ синіе очки.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Статьи: Героскинонахъ Амвросіи.—Дневникъ отца Іоанна Крещата скаго.—Праздникъ Богоявленія въ церковныхъ пѣснопѣихъ.—Укрощеніе бури. (Стихотвореніе).—Ученникъ Ісуса Крестителя. (Описание).—Пѣвдѣна на Іорданѣ.—Памятникъ древней русской письменности. Домострой, протоіерей Спаса.—Сила молитвы.—Объявленія.

Рисунки: Героскинонахъ Амвросіи.—Видѣніе въ картинахъ: Ангелъ повѣщаетъ пастухамъ о рожденіи Спасителя.—Укрощеніе бури.—Саввастрѣ и Іоаннъ Гривный.—Клема о. Амвросіи.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Вышелъ III и послѣдній томъ новаго прозведенія знаменитаго французскаго проповѣдника и богослова Дидона въ переводѣ на русскій языкъ:

И И С У С Ъ Х Р И С Т О С Ъ.

Первый томъ заключаетъ въ себѣ 364 страницы, второй 426 страницъ, третій 256 страницъ. Къ третьему тому приложена карта Палестины.

Цѣна каждаго тома 75 коп., съ пересылкою 1 р.; за всѣ три тома 2 р. 25 к., съ пересылкою 3 рубля.

Съ требованіями обращаться въ редакцію «РУССКАГО ПАЛОМНИКА».

С. Петербургъ, Владимірскій пр., 13.

Вышла и продается книга:

ПРАВОСЛАВНОЕ ПРАВСТВЕННОЕ БОГОСЛОВИЕ.

Архимандрита Желтикова монастыря ГАВРИИЛА, пннй Еписк. Старицкаго 2-е изд. исправлен. и дополнен. Цѣна безъ пересылки 2 р. 75 к. Тверь. (8-2).

ВЫСОЧАШЕ УЧРЕЖДЕННЙ

подъ предѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича ОСОВЫЙ КОМИТЕТЪ

Денежныя пожертвованія, предоставляемыя въ распоряженіе состоящаго подъ предѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Особого Комитета для помощи нуждающимся въ извѣстностяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ, а также заявленія о желаній жертвовать въ пользу нуждающихся хлѣбомъ (зерномъ и мукою) принимаются въ помѣщеніи Кабинета Его Императорскаго Высочества, у Английскаго моста, въ присутственные дни ежедневно, отъ 11 час. утра до 5 час. дня. Приемъ пожертвованій и заявленій въ дни неприсутственные, исключая 25 декабря, 1-го и 6-го января, а также перваго и втораго дня праздника Св. Пасхи, будетъ производиться только съ 1 до 3 час. дня. Пожертвованія отъ иногороднихъ слѣдуетъ адресовать въ С.-Петербургъ, въ Высочайше учрежденный подъ предѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Особый Комитетъ.

1-го декабря вышла 12-я (декабрьская) книга журнала:

ГОДЪ X.

(НАБЛЮДАТЕЛЬ)

ГОДЪ X.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Изъ трагическаго на дорогахъ. Романъ А. Михалева (А. К. Шеллера); 2) Звѣзда тайны. Стихотвореніе И. М. Фофанова; 3) Голубки и способы ихъ раздѣленія. М. И. Вельцова; 4) Терній врановъ. (Архивная легенда). И. Аскакова; 5) Петербургскія мученицы. Романъ І. І. Яснискаго; 6) Псалтирь архидіакона Гробъ. Л. И. Толстого; 7) Путь славыи вѣрды. Стихотвореніе А. В. Круглова; 8) Эволюція въ исторіи уголовного права. А. Б. Зяблицы-Котляревскаго; 9) Квинтима. Историческій романъ Фрица Маутнера; 10) Забота о бѣдныхъ дѣлалахъ во Франціи. О. Венбергъ; 11) Соборіе. (Картина изъ обиходной жизни). А. Вишняковъ; 12) Табачкомъ-дылками XVII вѣка. И. И. Дубасова; 13) Провансъ пестелетъ. Стихотвореніе О. Чюминой; 14) Утопія. П. Шельв В. Сельтара; 15) Отверженній Раскалалъ Матальды Серва. П. Шельвская-Зривка; 16) Очеркъ иностранной литературы. В. С. 18) Новая книга; 19) Наука и искусство дѣла; 20) Фотографъ (фелетонъ «Наблюдателя»); 1) «И савка, и горе»; 2) Литературныя и общественныя замѣтки; Ермавъ Простосерва; 2) Стихотвореніе Стараго поэта, Витовтиса и Делетана.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно 1-го числа, безъ предвѣстельной цѣнуры, книгами отъ 25—30 печатныхъ листовъ. Годовая цѣна: безъ доставки 12 р.; съ доставкой 13 р.; съ перес. 14 р. За границу—17 р. За полгода: 7 р. съ перес. Главная Контора: СПБ., на углу Стрѣмной и Владимирской ул., д. № 1—6.

Открыта подписка на 1892 годъ.

Редакторъ-издатель А. П. Пятковский.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1892 ГОДЪ

на ежемѣсячный общепдагогическій журналъ для школы и семьи

(РУССКАЯ ШКОЛА).

Въ теченіи 1891 года въ «Русской Школѣ» напечатаны между прочимъ слѣдующія статьи: 1) Страница изъ исторіи воспитанія въ Россіи конца прошлаго вѣка. Изъ воспоминаній А. П. Степанова; 2) Изъ мнѣній школьныхъ воспитаній. А. А. Фетисъ; 3) Забытый мнръ (изъ вѣсновѣсныхъ воспоминаній). П. В. Засодимскаго; 4) Начальное образованіе и народныя училища въ Западной Европѣ и въ Россіи въ XIX вѣкѣ. И. Х. Веселова; 5) Императрица Марія Федоровна въ ея работѣхъ о Смольномъ институтѣ. М. И. Радоускаго; 6) О вѣдѣхъ въ ограниченіе распространенія заразныхъ болѣзней въ школахъ. Проф. И. И. Быстрова; 7) Душа ребенка въ первые годы жизни. Проф. И. И. Лангъ; 8) Мѣталоныя вѣдѣныя. Его-же; 9) Что такое общее образованіе? Проф. И. И. Карьевъ; 10) Педагогическая и философская подготовка учителей среднихъ учебныхъ заведеній. И. И. Демидова; 11) Современныя французскія идеи о воспитаніи. П. Ф. Катерера; 12) Картины семейнаго воспитанія. А. К. Молотова; 13) Что такое дѣтская книга и дѣтскій журналъ и чѣмъ они должны быть. И. Н. Модзалевскаго; 14) Дѣти и птицы. Проф. Д. И. Кайгородова; 15) Отношеніе семьи и школы къ вопросу о рениттерствѣ. М. И. Крыгина; 16) Къ вопросу объ ограниченіи учебнаго вѣдѣнаго гимназій. В. Г. Мора; 17) Къ вопросу о переутомленіи учащихся. С. А. Будзевскаго; 18) Профессиональная школа и польза общественнаго промышленночти. М. А. Певельскаго; 19) Цѣль и средства преподаванія нашей математики. С. И. Шохоръ-Троацкаго; 20) Къ вопросу о преподаваніи естественныхъ наукъ въ специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Проф. В. Ф. Лесгафта; 21) Преподаваніе географіи въ послѣднее пятидѣлетіе и желанія востанова этого предмета въ нашихъ среднеучебныхъ заведеніяхъ. А. И. Пузыковскаго; 22) Очеркъ частной

ПИЩУЩАЯ МАШИНА



Ремингтона № 5.

Новѣйшая изъ всѣхъ существующихъ системъ.

Принимала лучшей въ свѣтѣ СОТНИ въ употребленіи во всѣхъ министерствахъ и проч. правительственныхъ учрежденіяхъ.

Обійѣтъ 100,000 штукъ.

Каталоги и отзаны правительства бесплатно.

Торговый домъ Ж. Блокъ,

Москва, С.-Петербургъ, Одесса, Варшава (24-1)

инициативы въ дѣлѣ народнаго образованія въ Россіи, Я. В. Абрамова; 23) Народное образованіе въ Московской губерніи, И. П. Близновскаго; 24) Народное образованіе въ Восточной Сибіри, Его-же; 25) Къ вопросу о значеніи и задачахъ русской народной школы, А. М. Тетринова; 26) Специальныя практическія задачи русской народной школы, М. А. Фельдманъ; 27) Къ вопросу о журналѣ для народа и народной школы, А. М. Каземова; 28) Къ вопросу о книгѣ въ жизни нашихъ дѣтей и юношества (разборъ девяти новыхъ книгъ для дѣтскаго читателя) Еваже.

Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи (ууголъ Дегтярева и Басовской, гимназія Гуревича). Подписка цѣна въ Петербургѣ безъ доставки—6 руб. въ годъ; съ доставкой 6 рублеи плюс десяти копеекъ; для иногороднихъ съ пересылкою—семь рублеи. Изъ учителей и учительницъ сельскихъ и начальныхъ городскихъ школъ дѣлается съ подписной платой одинъ рубль уступки.

Въ «Русской Школѣ» принимаются заказы слѣдующія книгъ Я. В. Абрамова, И. Ф. Анненскаго, М. А. Антоновича, В. И. Брѣжневскаго, П. И. Владислава, С. К. Вуляча, И. И. Близновскаго, проф. И. И. Быстрова, проф. В. Г. Васильевскаго, П. И. Вейнберга, проф. И. Х. Веселова, Е. И. Водовозова, И. А. Воскресенскаго, З. В. Вуляча, Е. У. Гаршинскаго, В. П. Генингина, М. Ю. Гольдштейна, Н. Г. Дебоскаго, М. И. Демкова, П. В. Засодимскаго, проф. Л. И. Кайгородова, А. И. Каземова, П. Ф. Катерера, проф. И. И. Карьева, проф. А. И. Купчинскаго, И. И. Ковальскаго, проф. А. А. Кузнецова, проф. Ф. А. Е. Ланга, проф. П. Ф. Лесгафта, Г. Ф. Манделштама, В. В. Матальды К. И. Модзалевскаго, проф. В. И. Модестова, П. О. Мора, изъ Л. І. Оболвинскаго, проф. И. А. Озюна, А. И. Острогорскаго, К. И. Острогорскаго, Л. И. Пятковского, М. З. Певельскаго, Н. И. Поляковскаго, В. І. Рогова, Д. Д. Семелова, К. Д. Соповскаго, К. К. Сентъ-Илеръ, В. И. Страневскаго, А. Н. Странновскаго, проф. А. С. Травельскаго, К. В. Церкова, Ва. А. Шадловскаго, В. А. Шадловскаго, С. И. Шохоръ-Троацкаго, проф. Эренсманъ и вѣкторые другіе.

Редакторъ-Издатель Я. Г. Гуревичъ.

РЕДАКТОРЪ-ИЗДАТЕЛЬ А. П. ПОНОВИЦКІЙ.